

УДК 947 (470.342)

Малашенко И.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и политологии, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Основная цель статьи проанализировать развитие деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Брянской губернии как одной из форм социального обеспечения советской деревни в первые годы новой экономической политики. Методологической основой являются важнейшие принципы исторической науки: социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. На основе архивных источников, публикации нормативных документов, материалах центральной и местной прессы, отчетов органов власти в статье уделяется внимание процессу создания кресткомов в Брянской губернии, раскрываются основные функции данной организации, источники получения доходов, взаимодействие с организациями. В заключении делается вывод о том, что крестьянские комитеты общественной взаимопомощи оказали большое воздействие на восстановление деревни и стали одной из массовых общественных организаций в первые годы новой экономической политики в Брянской губернии. Кресткомы, стоявшие между сельсоветами и общиной, могли также превратиться в действенные общественные институты самоуправления в деревне, стать зачатком гражданского общества.

Ключевые слова: новая экономическая политика, крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, советское государство, Брянская губерния, крестьянство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-64-74

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи возникли в сложный период, когда вся экономика страны после Гражданской войны находилась в разрухе. В.И. Ленин на X партийном съезде констатировал, что «сплошь и рядом приходится прибегать к целому ряду мер взаимопомощи, чтобы при поразительном недостатке инвентаря уменьшить недосев, чтобы его устранить» [40, С. 40]. Отсутствие средств на восстановление крестьянских хозяйств подтолкнуло советское правительство к идее создания новой общественной организации, которая могла снять социальную напряженность в деревне и разгрузить госбюджет от второстепенных расходных статей. Кроме того, согласно нормам крестьянской этики, в сознании многих сохранялась идея о безвозмездной помощи общины её отдельному члену.

Данная проблема привлекает внимание ряда отечественных историков и занимает особое место в историографии новой экономической политики.

Основная цель статьи проанализировать развитие деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Брянской губернии как одного из институтов самоуправления советского государства в первые годы новой экономической политики.

Методологической основой являются важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы,

объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. В работе учитываются и современные исторические научные концепции. Анализируя архивные источники, материалы газет и журналов, публикации нормативных документов, протоколы съездов, отчеты и переписку органов власти, восстановлена картина деятельности кресткомов в Брянской губернии.

Проблема социального обеспечения населения занимает важное место в функционировании любого современного общества. В отечественной истории 20-х гг. XX в. существовал опыт решения подобных вопросов. В частности, в российской деревне действовала такая форма социального обеспечения как крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ), которые стали одной из массовых общественных организаций нэпа. К середине 20-х годов XX в. на 275.679 селений 45 губерний и областей РСФСР (без автономий) приходилось 41.832 кресткомов (это было на 12% больше числа сельсоветов). Впечатляют и суммарные масштабы деятельности организационно оформленной взаимопомощи, валовой доход которой приближался к 40 млн. руб. [49, С. 34].

Одним из инициаторов создания крестьянских комитетов взаимопомощи стал

член коллегии народного комиссариата труда и председатель Воронежского губернского продовольственного совещания, с 1921 г. заместитель наркома социального обеспечения Николай Александрович Милютин. В марте 1921 г., беседуя с В.И. Лениным, он высказал сомнение о правильности политики продразверстки и привел положительный пример из практики взаимопомощи на сходах крестьян Мценского уезда Орловской губернии. Позже Милютин вспоминал: «Скоро В.И. Ленин телеграммой вызвал меня в Москву... Сейчас же садитесь и напишите коротенькие тезисы о ваших комитетах. Возьмите несколько человек из Московского совета профсоюзов. Пусть они соберут сходы... Важно мнение крестьян... разузайте хорошенько, что скажут мужики... Через неделю я принес постановления нескольких сходов Подмосковья о создании кресткомов» [44, С. 40].

В статье «Организация социальной взаимопомощи в деревне» Н. Милютин отмечал, что «деятельность комитетов должна охватить все слои крестьянского населения... взаимопомощь экономически выгодна даже кулаку, который... поделится «от избытков», нежели будет рисковать» [45, С. 17]. Идея соседской помощи односельчанам, оказавшихся в трудном положении, всегда занимала важное место в жизни деревни и была одной из обязательных по крестьянским этическим нормам. В основу деятельности новой организации были также положены принципы общинной взаимопомощи: самообложение на общественные нужды, общественная запашка, «помочи» и «супряги».

14 мая 1921 г. был опубликован декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев», согласно которому создавались кресткомы (ККОВы) [51, С. 40].

24 мая 1921 г. в адрес Брянского Губисполкома и Губсобеса поступила телеграмма из Кремля, в которой заверялось, что «государство отнюдь не будет сокращать оказываемой помощи беднейшему крестьянству и семьям красноармейцев, но наоборот будет всеми силами углублять и расширять её». В основные функции кресткомов входили:

- «1) организация взаимопомощи при всяких стихийных и социальных бедствиях;
- 2) забота об обеспечении сирот, вдов,

больных, инвалидов, семейств красноармейцев и проч.;

3) оказание хозяйственной и правовой помощи;

4) содействие государственным органам в устройстве учреждений социального обеспечения» [2, Л. 2].

Сельские кресткомы до 10 человек избирались на общих собраниях (сходах) граждан села, имеющих избирательные права, по созыву представителей уездного отдела социального обеспечения, либо сельского совета. Сельский крестком в свою очередь направлял одного делегата на волостной съезд, где избирался волостной крестком до 25 человек. Такая же процедура выборов предусматривалась для уездных и губернского кресткомов. Комитеты избирались на полгода и переизбирались по истечении срока, либо при обнаружении злоупотреблений и бездеятельности ревизионной комиссией.

Каждый крестком в организационном плане состоял из: пленума, президиума и ревизионной комиссии. Пленум (общее собрание) собирался один раз в две недели и обсуждал важные вопросы, выносил постановления о созыве собраний, заслушивал отчет президиума и переизбирал его, устанавливал план работы. Президиум состоял из 3-5 человек и выбирался на первом заседании пленума, выполнял постановления, распоряжался фондами, нес ответственность за дело-производство. Ревизионная комиссия (3 человека) проверяла деятельность кресткома и осуществляла финансовую отчетность.

Кампания по организации кресткомов и их деятельность, требовала государственного финансирования. Основными источниками доходов данной организации стали: «самообложение, процентные отчисления от продовольственного налога, доходы от общественных запасов, конфискованное и бесхозное имущество, аренда предприятий, добровольные пожертвования отдельных граждан, штрафы и др.» [37].

С мест в Наркомат социального обеспечения, который курировал процесс образования кресткомов, стали поступать сметы на содержание штатов и канцелярские расходы. Делегаты нескольких волостей на I Бежицком уездном съезде кресткомов,

состоявшегося 14 декабря 1921 г., заявили, что «если не будут получать жалования, то бросят работать» [3, Л. 122].

В Брянской губернии процесс создания комитетов общественной взаимопомощи затянулся. 25 июня 1921 г. на заседании III губернского съезда работников собеса Брянской губернии было принято решение немедленно приступить к организации кресткомов на основании имеющихся инструкций из центра и установить срок производства две недели». 15 июля 1921 г. на IV съезде работников собеса прозвучали сообщения следующего типа: «В Бежицком уезде только выделили представителей, в Севском – работы отложены, в Жиздринском ведется пропаганда, благополучно ситуация только сложилась в Трубчевском и Карачевском уездах» [4, Л. 24].

Осознавали важность функционирования кресткомов в деревне и местные органы власти. В протоколе Бежицкого уездного съезда председателей волисполкомов от 31 июля 1921 г. отмечается, что «в государстве нет таких ресурсов, которые требуются для крестьянских нужд, для этих целей служит взаимопомощь – страховые фонды» [5, Л. 22].

Несмотря на возникшие организационные трудности, процесс образования кресткомов в 1922 г. приобрел массовый характер. В начале 1922 г. по РСФСР действовали 4.282 волостных и 41.923 сельских кресткома [38]. В Брянской губернии они были организованы в 1194 селениях из 1901 и в 72 волостях из 76 [6, Л. 78].

Первоочередной социальной задачей кресткомов стала забота о семьях красноармейцев, инвалидах Гражданской войны, вдовах и сиротах. Государство приняло решение возложить по линии собеса оказание помощи семьям красноармейцев на комитеты взаимопомощи. Согласно инструкции ВЦИК от 30 июля 1921 г. «О порядке ликвидации комитетов красноармейской сельскохозяйственной помощи (комкрасхозов) и передаче их функций органам Наркомсобеса» всё делопроизводство и средства были переданы кресткомам [36].

В Брянской губернии в 1922 г. были организованы проверка и учет семей красноармейцев и инвалидов. На V губернском съезде

советов 13 декабря 1922 г. отмечалось, что «в Брянской губернии зарегистрировано 16.740 семей красноармейцев и инвалидов [7, Л. 405]. В 1922 г. на льготных условиях было выдано строительного материала 2.500 нуждающимся хозяйствам и распределено 310 лошадей за счет демобилизованных из армии.

В результате войн народное хозяйство страны потеряло огромное количество рабочей силы: одна часть населения погибла, другая искалечена: с 1914 г. по 1920 г. 4,4 млн. мужчин и женщин в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами [50, С. 133]. Перед государством стала нелегкая проблема вернуть этих людей к нормальной жизни.

С переходом к новой экономической политике ЦК КОВ запланировал: провести учёт всех инвалидов, обеспечить их лечение и протезирование, обучить или переобучить, снабдить инструментами на ссудных началах и трудоустроить [40].

В реализации данных задач были задействованы не только кресткомы, но такие организации как: Народные комиссариаты здравоохранения, труда и социального обеспечения.

Первоначально по направлению общего лечебного учреждения инвалид попадал во врачебно-контрольную комиссию (в 1925 г. в губернии насчитывалось 21 учреждение), которая в течение двух месяцев выясняла, сможет ли человек поправить здоровье. В случае отрицательного результата после переосвидетельствования комиссия направляла человека в бюро экспертизы для дальнейшего исследования, либо в органы социального обеспечения. Следующая ступень – это бюро экспертизы, которое состояло из экспертной комиссии в составе трёх врачей (терапевта, хирурга, невропатолога), одного инженера и представителя профсоюза. Если в Брянской губернии в 1922 г. работало одно бюро в городе Брянске, то в 1925 г. уже три [8, Л. 2].

Ежедневно осматривалось 12-15 человек. Бюро занималось определением:

- 1) наличия и степени инвалидности;
- 2) работы, на которые способен инвалид;
- 3) возможности и восстановление путем долечивания и протезирования.

Иногда экспертизы с разрешения бюро проводили врачебно-контрольные комиссии.

По результатам наблюдения выдавалось окончательное заключение, на основании которого рабочая комиссия смогла бы причислить инвалида к той или иной группе. Рабочие комиссии, находившиеся при губернском и уездных отделах здравоохранения проводили огромную работу. Они распределяли группы и направляли инвалидов для трудоустройства в органы Наркомтруда, при необходимости переобучения или лечения, в органы собесов или здравоохранения, а при полной недееспособности в органы собесов. Кроме того, комиссия устанавливала очередь на получение протеза, разъясняла права и обязанности инвалида, рассматривала жалобы. В итоге, инвалид получал удостоверение с указанием группы и очереди на протезирование. Согласно постановлению СНК от 8 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении» устанавливались шесть групп инвалидности:

- 1) инвалиды, не способные к труду и нуждающиеся в посторонней помощи,
- 2) инвалиды, не способные к труду, но не нуждающиеся в помощи,
- 3) инвалиды не способные к регулярной работе,
- 4) лица, вынужденные перейти к другой профессии с более низкой квалификацией,
- 5) лица, вынужденные отказаться от своей обычной профессии и перейти к другой профессии такой же квалификации,
- 6) лица, продолжающие прежнюю деятельность, но с пониженной производительностью [9, Л. 16].

Важную роль в сохранении или в восстановлении трудоспособности инвалидов играли протезные мастерские и механо-физио-ортопедические отделения хирургических больниц. Согласно Постановлению Совета труда и обороны от 8 июля 1921 г для улучшения снабжения инвалидов войны и труда действующие протезные мастерские были переведены на положение предприятий государственной важности, а работникам полагался паек по усиленной норме. Брянскую и Гомельскую губернии обслуживала протезная мастерская, расположенная в Бежице при заводе «Профинтерн» [10, Л. 35]. С 1924 года после закрытия протезной мастерской, инвалиды вынуждены были ездить в Тулу (проезд бесплатный), где «протезирование

осуществлялось по нарядам медленно и некачественно» [11, Л. 23].

С восстановлением трудоспособности не все инвалиды могли работать по прежней специальности. В 1921-1925 гг. многие инвалиды Брянской губернии вынуждены были за счет кресткомов пройти обучение или переобучение. В кресткомы поступали заявки с предложениями высылать инвалидов на краткосрочные курсы: огородничество, животноводство, столярное, чулочное дело и т.д.

4 декабря 1923 г. из Смоленска в Брянский Губисполком поступило письмо об открытии производственного техникума на 100 инвалидов. В этом же году из губернии на специальность «электротехника», «портновское дело», «слесарное дело» поступило двадцать инвалидов [12, Л. 152]. В 1924 г. для пополнения знаний в области сельского хозяйства в Москву в центральный техникум НКСО было отправлено 3 инвалида из губернии.

Кресткомы содействовали и трудоустройству инвалидов. В первые годы нэпа особое развитие получило включение их в кооперацию, так как производственные объединения инвалидов освобождались от государственного промыслового налога. Данная политика способствовала росту кооперативов среди инвалидов: если в 1923 г. в Брянской губернии насчитывалось 6 артелей инвалидов, в 1924 г.-69, то в 1925 г. уже 83 с общим количеством 625 человек [13, Л. 25].

Артели инвалидов не без успеха демонстрировали фильмы, пекли хлеб, чистили обувь, ремонтировали инвентарь и т.д. Например, в Карачевском уезде артель из восьми инвалидов-пенсионеров располагала лошадьми и осуществляла доставку товаров. Ежемесячно каждый рабочий получал заработную плату в размере 80 руб. Другая артель «Деревообделочник» того же уезда занималась заготовкой деревянных лопат, кольев для снеговых щитов, мётл. За один год деятельности прибыль организации составила 4482 руб. Об активной деятельности артелей инвалидов Брянской губернии при содействии кресткомов стало известно и в других губерниях, поэтому Витебский губККОВ просил «поделиться товарищеским опытом» [14, Л. 119].

Таким образом, кресткомы в Брянской

губернии совместно с другими организациями сыграли большую роль не только в поддержке инвалидов, но и в отношении восстановления их трудоспособности, что имело огромное значение и в восстановлении народного хозяйства страны.

В центральной газете «Известия НКСО» в сводке о деятельности кресткомов в 1922 г. сообщалось, что в Брянской губернии «проведено 4 уездных и 1 губернский съезд, созданы фонды путем самообложения в размере 5 фун. с дес. пахоты (для сравнения в Калужской губернии 1-4 фун. с дес.; в Смоленской губернии – 1-5 фун. ржи и 3-5 фун. картофеля), в помощь голодающим Поволжья собрано 127 тыс. пуд. хлеба» [39]. О стабилизации положения свидетельствовали и поездные отчеты кресткомов: в Трубчевском уезде комитеты серьезное внимание обратили на вопрос обсеменения полей 164 хозяйств, а в Бежицком уезде нуждающиеся получили помощь в размере 206 пуд. хлеба [15, Л. 4].

В 1922 г. законодательные акты советского правительства закрепили за кресткомами ряд привилегий: освобождение земель кресткомов от продналога, они получали право быть юридическим лицом, невмешательства в фонды, распоряжения свободной землей и сельскохозяйственными постройками; льготы на отпуск древесины [43, С. 49].

5 октября 1922 г. для установления тесной связи между органами социального обеспечения с кресткомами была создана губернская крестьянская секция (в 1923 г. преобразованная в Брянский губККОВ – И.М.). В секцию вошли 3 человека: председатель Сазонов, заместитель Проничев и секретарь Снежков. Секция занималась созданием волостных и сельских кресткомов и упорядочивала их деятельность.

Каковы были источники доходов крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Брянской губернии? В данной статье рассматриваются лишь некоторые средства пополнения бюджета кресткомов.

Первоначально доходы кресткомов в Брянской губернии складывались из членских взносов по самообложению. В 1923 г. натуральные фонды в губернии по 5 уездам составляли 23 тыс. пуд. хлеба, что превышало в два раза фонды в Смоленской (12

уездов) и Гомельской (9 уездов) губерниях [16, Л. 34]. Но этот источник не мог постоянно приносить большую прибыль из-за малоземелья и низкого качества земель.

Важную роль в получении доходов сыграла производственная деятельность кресткомов по общественной запашке земли и аренда предприятий. Если в 1923 г. кресткомы Брянской губернии арендовали 20 мельниц, 1 кирпичный завод, 8 садов, 2 совхоза, то в 1924 г. 3 кузницы, 28 мельниц, 1 крупорушку, 8 садов, одну базарную площадь, 1 чайную, 1 столовую, 1 хлебопекарню, 3 совхоза, 2 кожевенных завода, 1 лесопильный завод, 1 шапочную мастерскую, 1 буфет при Нардоме. В 1925 г. общее количество предприятий составило 135, среди них появилось 14 случайных и 3 прокатных пункта. В целом, общий доход от аренды предприятий в Брянской губернии вырос по сравнению с 1924 г. в 13 раз и составил в 1925 г. 18408 руб. [17, Л. 45]. Подсобные предприятия (мельницы, крупорушки, кирпичные заводы и т.д.) помогали кресткомам пополнять их средства, а государственная протекция способствовала вытеснению частника с рынка производственных услуг населению. В ноябре 1924 г. председатель губККОВ Сазонов, посетив Хинельский крестком Севского уезда, писал: «Несмотря на недород, председатель Белоусова сумела найти подход к крестьянам ... вместо хлеба они сдавали картофель. Арендованная паровая мельница за 1 месяц дала 20,5 пуд. дохода, частнику пришлось снизить цену с 4 фун. за пуд. в 2 раза» [18, Л. 20].

В районах массового распространения отхожих промыслов кресткомы широко включались в организацию крестьянских артелей и товариществ. Историк И. С. Дегтев подсчитал, что «за помощь кресткомы брали по два, иногда по пять процентов заработка, но всегда меньше частного подрядчика» [35, С. 224].

16 сентября 1924 г. Брянский губККОВ добился от Губисполкома постановления о сдаче подрядов от хозяйственных органов и предприятий в первую очередь кресткомам [19, Л. 57]. Прием крестьян на работу осуществлялся с согласия кресткома или по его ходатайству. В губернии в силу естественно-географических условий большую популярность получили подряды в лесной

промышленности. В 1925 г. при кресткоммах действовало 150 временных артелей по лесоразработкам, сплаву и перевозке грузов [20, Л. 120]. Таким образом, крестьянские дворы в свободное от полевых работ время смогли поднять доходность хозяйств и получить всю заработную плату, а не половину как у частного. Подряды, выданные кресткоммам, выполнялись добросовестно и в срок: «крестьяне из Бежицкого кресткома выполнили подряд губернского отдела образования за 10 дней вместо намеченных 3 недель» [21, Л. 20].

Особое внимание комитеты взаимопомощи в первые годы новой экономической политики уделяли и общественной обработке земли. Большее распространение общественная запашка получила в плодородных губерниях, где почва не требовала удобрений. В Брянской губернии кресткоммам, как правило, доставалась земля низкого качества: бугры, дальние участки, да еще в нескольких полосках. С 1923 по 1925 гг. в губернии наметилась тенденция к увеличению запашек взаимопомощи: с 156 дес. до 616 дес. [22, Л. 49]. Отдельные кресткоммы в губернии добивались результатов по улучшению качества земли. Например, Косулический сельский крестком ввел на 30 дес. многопольный севооборот и травосеяние. На наш взгляд, общественная обработка земли кресткоммами имела большое значение. Во-первых, она сохраняла у крестьян привычку и навыки к коллективному труду. Например, заведующий крестьянской секцией при Бежицком уездном собесе Корнеев писал в 1923 г.: «За 2 месяца до весны работники кресткоммов составляли списки нуждающихся, которые подразделяли на 2 части: а) кто не имел рабочих рук и б) кто не имел лошади. Зачитывали списки на сходе. В первую очередь решали провести общественную запашку в виде воскресника, обговорив, кто какие работы выполняет» [23, Л. 28]. Во-вторых, с помощью общественной запашки увеличивались посевные площади, создавались натурально-семенные фонды. Хотя, по мере развития землеустроительных работ возможности проведения общественной запашки сократились как в губернии, так и по стране в целом.

Важным показателем деятельности кресткоммов являлось их сотрудничество с

кооперацией. 25 января 1924 г. вышел циркуляр губККОВ «Об усилении связи с кооперативными организациями» [24, Л. 43]. Согласно документу «кресткоммы были обязаны отчислять от своих фондов не менее 25% и вносить их в ближайшую кооперативную организацию, как паевые взносы, за самых беднейших крестьян». Перевод денег в кооперацию стал одной из функций кресткоммов, которые не только вносили взносы, но и поддерживали средствами мероприятия кооперации по обслуживанию маломощного крестьянства, погашали многотысячные долги за «своих» несостоятельных членов. Такая политика государства способствовала привлечению в кооперацию беднейших крестьян. В 1925 г. в губернии число кооперативов, организованных кресткоммами составило 139, причем из общего количество членов (8380 чел.) 38% были бедняки [48, С. 80].

Итак, благодаря расширению производственной деятельности, кресткоммы Брянской губернии смогли значительно пополнить свои доходы. К 1 октября 1925 г. фонд кресткоммов в губернии составил 115.978 руб. [25, Л. 49].

Рост доходов кресткоммов способствовал увеличению размеров оказываемой помощи односельчанам. Масштаб помощи нуждающимся крестьянам со стороны кресткоммов возрастал с каждым годом. Если в 1922 г. по стране помощь получили 376 тыс. хозяйств, то в 1925 г. (с января по 1 июня) – 952 тыс. хозяйств. В Брянской губернии соответственно в 1923 – 2.296 хозяйств, а в 1925 г. – 4.716. Кроме того, в 1925 г. в губернии было выдано ссуд на сумму нуждающимся – 28.162 руб., на оборудование арендованных предприятий – 24.372 руб., получено льгот по сельхозналогу в размере 126 лошадей, 9 коров, 16 овец [26, Л. 43].

Кресткоммы активно проводили правовую и культурно-просветительскую работу. По мнению Л.В. Мостяевой правовая помощь была очень важна, ибо «грамотно составленная бумага и толковое разъяснение, куда пойти и к кому обратиться, могли закрыть долгий путь крестьянина по инстанциям» [46, С.133].

4 октября 1923 г. при Брянской коллегии защитников была открыта юридическая консультация по вопросам, интересующим

крестьян, безработных, беспризорных детей. Спектр рассматриваемых дел был очень разнороден: от проблем семейного и имущественного положения, ходатайств о снижении и освобождении от сельхозналога до защиты прав самих комитетов. Причем часто представители комитетов выступали в качестве истца. Так, работник Почепского волККОВ Никуткин «выступал в суде за пастуха, которому местные жители не хотели платить...» [27, Л. 61].

Кресткомы поддерживали деревню выпиской газет из избы-читальни, с наступлением летней страды открывали сельские детские ясли. Первые сельские детские ясли были открыты весной 1920 г. в селах Кондрыкино, Брынь, Плохино Жиздринского уезда, а в 1925 г. в губернии работало уже 33 учреждения [28, Л. 55].

Согласно циркуляру №15 от 25 сентября 1924 г. «кресткомы губернии должны были оказывать материальную помощь школам и учреждениям народного образования» [29, Л. 2]. В 1925 г. в Брянской губернии кресткомами было проведено 962 конференции, оказано юридической помощи 1321 хозяйству и агрономической – 209, отправлено 1465 брошюр, выписано 5 тыс. экземпляров книг, 3 тыс. газет.

В течение первых лет новой экономической политики менялось и отношение сельского населения к кресткомам. В 1921 г. население во многих местах губернии не понимая основных задач и функций кресткомов, смотрело на них как на комитеты бедноты и считало, что все собираемые ими запасы и фонды будут отобраны и использованы без согласия. В докладе Проничева - председателя Бежицкого укКОВ за 1923 г. по уезду «описывалось совершенно недопустимое отношение населения», а в докладе о состоянии комитетов на 1 января 1925 г. отмечалось, что «отношение уже зависит от сознательности работы» [30, Л. 6]. Многие крестьяне, увидев положительные результаты производственной деятельности кресткомов в соседних деревнях, принимали уполномоченных с просьбами организовать комитеты и в их селениях. В губернской газете «Наша деревня» крестьяне поместили частушку о кресткомах: «Нищета Никиту гложет, обтрепался до сумы, кто-ж Никитушке поможет, коль не сами,

коль не мы» [47].

Свидетельством жизнестойкости кресткомов являлся и показатель количества крестьянских хозяйств, входивших в них. В 1925 г. 48% из 223.593 крестьянских хозяйств входили в кресткомы » [31, Л. 45]. В социальном плане кресткомы представляли: середняки – 52%, бедняки – 47%, зажиточные – 1%. Маломощные слои всегда тянулись к кресткомам, ибо они получали помощь в первую очередь. Однако большой процент в составе кресткомов губернии середняков говорит и об их заинтересованности в деле взаимопомощи. Индивидуальное крестьянское хозяйство зависело от множества факторов: природных, экономических, политических, социальных, субъективных. Но одним из важных, ведущих к разорению либо к укреплению хозяйства, были природные бедствия и пожары, поэтому многие середняки по-прежнему ценили взаимопомощь и стремились сохранить членство.

Кресткомы Брянской губернии испытывали в первые годы новой экономической политики множество проблем, которые отражались на их деятельности. Анализируя архивные документы, можно отметить существующие недостатки в делопроизводстве кресткомов, организационные трудности, связанные с непоследовательной политикой центра по укрупнению организации. Если в начале 1924 г. в Брянской губернии насчитывалось 1.361 сельских кресткома, то в конце 1924 г. – 482, а в октябре 1925 г. уже 914 [32, Л. 107]. В результате таких трансформаций жители «прикрепленных» деревень оставались без всякой помощи и каких-либо льгот.

Положение от 24 сентября 1924 г. о крестьянских обществах (отменено название комитеты – и.М.), в которых индивидуальное членство заменялось коллективно-добровольным, отодвинуло на второй план принципы самодеятельности и самоуправления крестков и уступило место вмешательству государства. Проводилась линия на первоочередность помощи колхозам. Членские взносы взимались не уравнилельно, а дифференцировано с учетом мощности хозяйства [52]. Данным законодательным актом государство стремилось увеличить количество бедняков в кресткомах. Переработанное положение подверглось резкой критике со

стороны многих крестьян. В октябре 1925 г. участники пленума ЦК КОВ отмечали, что «оно убило инициативу крестьянских обществ взаимопомощи: самодеятельность и самоуправление перечеркивалось чиновничьим правом органов Наркомсобеса утверждать все должности и постановления» [33, Л. 107].

Следует отметить, что крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в деревне в первые годы новой экономической политики строились под влиянием трех основных составляющих: личных (хозяйственных) интересов, общинных традиций и политики Советской власти.

В 20-е годы XX века особый интерес представляют работы заместителя наркома социального обеспечения Николая Александровича Милютин «Организация крестьянской взаимопомощи в деревне» и др., А. Лаврова «Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи», Е. Лысикова «Развитие крестьянской взаимопомощи».

В конце 20-сер. 50-х гг. XX в. ведущей парадигмой в изучении данной темы становится – марксистская, в которой социально-экономические аспекты рассматривались исследователями крайне редко и в строгом соответствии с политическими установками.

В 60-70-е гг. XX в. вопросы деятельности кресткомов рассматриваются в работах В.П. Данилова, Ю.С. Кукушкина. В 70-80-е гг. в работах современной отечественной историографии, как правило, данная тематика обсуждается в комплексе с другими социально-экономическими проблемами: Ю.А. Поляков, Ф.Н. Базанова и др.

В изучении проблемы функционирования кресткомов в 90-е гг. XX в. - начале XXI в. следует отметить монографию «История крестьянства западного региона России. 1917-1941 гг.», С.И. Дегтева, В.А. Лыткина, А.А. Куренышева, Л.В. Мостяевой и др.

В первой половине 20-х годов XX века кресткомы существовали параллельно с хозяйственными органами. Главным в их деятельности являлось производственное направление, поэтому исследовательница Ф.Н. Базанова назвала 1921-1925 гг. в деятельности кресткомов «собесовским периодом» [1]. На примере деятельности кресткомов Брянской губернии заметно, что данная

организация сыграла большую роль в оказании помощи крестьянам, семьям красноармейцев, инвалидам, вдовам, сиротам. После проведенного учета этой категории населения была предоставлена возможность встать на ноги и получить необходимое лечение, протезирование, переобучение и трудоустроиться.

Кресткомы предоставляли трудовую помощь нуждавшимся по обработке и обсеменению полей, помогали хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, обеспечивали ссудой для приобретения инвентаря, скота, семян, вносили взносы в кооперативные организации за своих членов и т.д. В целом, деятельность кресткомов имела неограниченное значение, как для отдельного крестьянского хозяйства, так и для экономики страны в целом. Во-первых, многие нуждающиеся хозяйства получили реальную поддержку и теперь смогли избавиться от обнищания. Во-вторых, общее улучшение состояния крестьянских хозяйств способствовало быстрому восстановлению и развитию сельского хозяйства. В-третьих, отдельные нетрудоспособные граждане были включены в производственный процесс и приносили пользу обществу [42, С. 180].

Кроме хозяйственного направления кресткомы Брянской губернии активно осуществляли правовую и просветительскую работу: защищали права; ходатайствовали о снижении и освобождении от сельхозналога; выписывали газеты и книги для изб-читален, повышая общий культурный уровень крестьян. Также оказывали материальную помощь детским яслям, школам и образовательным учреждениям.

Становление кресткомов в Брянской губернии проходило в сложных экономических условиях. Как правило, от наличия доходов зависел и авторитет комитетов среди сельского населения. Если первоначально фонды кресткомов складывались за счет членских взносов по самообложению, то с 1923 г. большое распространение получили: аренда предприятий, снятие подрядов, кооперирование. К концу восстановительного периода производственная деятельность помогла кресткомам стать массовой общественной организацией, в конце 1925 г. 48% крестьянских хозяйств Брянской губернии вступили в

ККОВы, которые обладали довольно разветвленной структурой. До политики укрупнения в Брянской губернии количество сельских кресткомов было на 18% больше числа сельсоветов (1.361 против 1.115) [34, Л. 111].

Крестьянские настроения и заботы выражали разные государственные и хозяйственные организации, поэтому кресткомы стремились взаимодействовать с сельсоветами, кооперативами, отделами социального обеспечения и здравоохранения, лесничествами и предприятиями. В 1921-25 гг. общекрестьянский характер кресткомовского движения, возможно, мог бы позволить превратиться этой организации в подлинную социально-экономическую силу в деревне, но

разветвленная общественная организация с капиталом и авторитетом была опасна для власти.

Кресткомы, стоявшие между сельсоветами и общиной, могли также превратиться в действенные общественные институты самоуправления в деревне, стать зачатком гражданского общества. Но они должны были служить проводником влияния Советов, а в конечном итоге – партии, поэтому использование механизмов регулирования позволяло советским властям в дальнейшем трансформировать кресткомы в организацию содействия государственным интересам и фактически к началу 1927 года подорвать основы деятельности.

Список литературы

1. Базанова Ф.Н. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Казахстане. Дисс. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1971.
2. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.191. Л.2.
3. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.330. Л.122.
4. ГАБО Ф. Р. 453. Оп.1 Д. 191. Л.24.
5. ГАБО Ф. Р.11. Оп.1. Д. 529. Л.22.
6. ГАБО Ф. Р. 85. Оп.1. Д. 664. Л.78.
7. ГАБО. Ф.Р.85.Оп.1.Д.540 (ч.3).Л.405.
8. ГАБО. Ф.Р. 16. Оп.1. Д.1437. Л.2.
9. ГАБО. Ф.Р. 16. Оп.1. Д.1131. Л.16.
10. ГАБО. Ф.Р. 16. Оп.1. Д.463. Л.35.
11. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.601. Л.23.
12. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.444. Л.152.
13. ГАБО. Ф.Р. 701. Оп.1. Д.3. Л.25.
14. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.620. Л.119.
15. ГАБО. Ф.Р.701. Оп.1. Д.1. Л.4.
16. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.634. Л.34.
17. ГАБО. Ф.Р. 701. Оп.1. Д.4. Л.45.
18. ГАБО. Ф.Р. 701. Оп.1. Д.3. Л.20.
19. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.995. Л.57.
20. ГАБО. Ф.Р.453. Оп.1. Д.620. Л.120.
21. ГАБО. Ф.Р.701. Оп.1. Д.3. Л.20.
22. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.599. Л.49.
23. ГАБО. Ф.Р. 453.Оп.1. Д.218. Л.28.
24. ГАБО. Ф.Р.701. Оп.1. Д.3. Л.43.
25. ГАБО. Ф.Р. 453. Оп.1. Д.599. Л.49.
26. Там же, Л.43.
27. ГАБО. Ф.Р. 701. Оп.1. Д.3. Л.61.
28. ГАБО. Ф.Р. 16. Оп.1. Д.739. Л.55.
29. ГАБО. Ф.Р. 661. Оп.1. Д.4. Л.2.
30. ГАБО. Ф.Р. 2007. Оп.1. Д.2. Л.6.
31. ГАБО. Ф.Р. 701. Оп.1. Д.4. Л.45.
32. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.751. Л.107.
33. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.751. Л.107.

34. ГАБО. Ф.Р. 85. Оп.1. Д.751. Л.111.
35. Дегтев С.И. Крестьянство и формирование низовых властных структур деревни в 20-е гг.М.,1993 160 с.
36. Известия ВЦИК. 1921. 30 июля.
37. Известия НКОСО. 1922. 11 февраля.
38. Известия НКОСО. 1922. 1 сентября.
39. Известия НКСО. 1922. 4 октября.
40. Известия НКСО. 1922. 14 декабря.
41. Ленин В.И. ППС. Т.43. М.,1982.
42. Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921-1925 гг. Дисс. канд. ист. наук. Брянск, 2005. 263 с.
43. Материалы НКСО. М.,1923.
44. Милютин Н.А. По заданиям Ленина//Вопросы истории. 1957. №3.
45. Милютин Н. Организация социальной взаимопомощи в деревне. М.,1921.
46. Мостяева Л.В. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в 1921-1931 гг. (на материалах Рязанской, Тульской, Московской губерний). Дисс. канд. ист. наук. Воронеж,2002. 250 с.
47. Наша деревня. 1925. 2 августа.
48. Отчет Губисполкома за 1925-1926 гг. Брянск,1927. 86 с.
49. Пять лет крестьянской взаимопомощи. – М.,1926.
50. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.,1957.
51. СУ РСФСР. 1921. №48. Ст.236.
52. СУ РСФСР. 1924. №82.

PEASANT COMMITTEES OF PUBLIC MUTUAL ASSISTANCE OF THE BRYANSK PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF THE NEP

The main purpose of the article is to analyze the development of the activities of peasant committees of public mutual assistance in the Bryansk province as one of the forms of social security of the Soviet village in the first years of the new economic policy. The methodological basis is the most important principles of historical science: social and systemic approaches, objectivity in the presentation of factual material. On the basis of archival sources, publication of normative documents, materials of the Central and local press, reports of government authorities, the article focuses on the process of creating krestkoms in the Bryansk province, reveals the main functions of this organization, sources of income, and interaction with organizations. In conclusion, it is concluded that the peasant committees of public mutual assistance had a great impact on the reconstruction of the village and became one of the mass public organizations in the first years of the new economic policy in the Bryansk province. Krestkoms, which stood between village councils and the community, could also turn into effective public institutions of self-government in the village, become the germ of civil society.

Keywords: new economic policy, peasant committees of social mutual assistance, the Soviet government, Bryansk province, the peasantry.

References

1. Bazanova F. N. Peasant committees of public mutual assistance in Kazakhstan. Diss. Cand. Alma-ATA,1971.
2. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 191. L. 2.
3. GABO. F. R. 85. Op.1. D. 330. L. 122.
4. GABO F. R. 453. Op.1., 191. L. 24.
5. GABO F. R. 11. Op.1. D. 529. L. 22.
6. GABO F. R. 85. Op.1. D. 664. L. 78.
7. GABO. F. R. 85. Op.1.D.540 (part 3).L.405.
8. GABO. F. R. 16. Op.1. D. 1437. L. 2.
9. GABO. F. R. 16. Op.1. D. 1131. L. 16.
10. GABO. F. R. 16. Op.1. D. 463. L. 35.
11. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 601. L. 23.
12. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 444. L. 152.
13. GABO. F. R. 701. Op.1. 3. L. 25.

14. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 620. L. 119.
15. GABO. F. R. 701. Op.1. 1. L. 4.
16. GABO. F. R. 85. Op.1. D. 634. L. 34.
17. GABO. F. R. 701. Op.1. D. 4. L. 45.
18. GABO. F. R. 701. Op.1. 3. L. 20.
19. GABO. F. R. 85. Op.1. D. 995. L. 57.
20. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 620. L. 120.
21. GABO. F. R. 701. Op.1. 3. L. 20.
22. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 599. L. 49.
23. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 218. L. 28.
24. GABO. F. R. 701. Op.1. 3. L. 43.
25. GABO. F. R. 453. Op.1. D. 599. L. 49.
26. Ibid, p 43.
27. GABO. F. R. 701. Op.1. 3. L. 61.
28. GABO. F. R. 16. Op.1. D. 739. L. 55.
29. GABO. F. R. 661. Op. 1. D. 4. L. 2.
30. GABO. F. R. 2007. Op. 1. D. 2. L. 6.
31. GABO. F. R. 701. Op. 1. D. 4. L. 45.
32. GABO. F. R. 85. Op. 1. D. 751. L. 107.
33. GABO. F. R. 85. Op. 1. D. 751. L. 107.
34. GABO. F. R. 85. Op. 1. D. 751. L. 111.
35. Degtev S. I. Peasantry and the formation of grassroots power structures of the village in the 20s. Moscow, 1993 160 p.
36. Izvestia of the Central Executive Committee. 1921. July 30.
37. Izvestiya NKOSO. 1922. February 11.
38. News NCOA. 1922. On the 1st of September
39. Izvestiya nkso. 1922. October 4.
40. Izvestiya nkso. 1922. December 14.
41. Lenin V. I. PPS. T. 43. M., 1982.
42. Malashenko I. V. Peasantry and agriculture of the Bryansk province in 1921-1925. Diss. Cand. Bryansk, 2005. 263 p.
43. Materials of the nkso. Moscow, 1923.
44. Milutin N. A. On Lenin's tasks//Question of history. 1957. # 3.
45. Milutin N. Organization of social mutual aid in the village. Moscow, 1921.
46. Mostyaeva L. V. Peasant committees of public mutual aid in 1921-1931 (based on the materials of the Ryazan, Tula, and Moscow provinces). Diss. Cand. Voronezh, 2002. 250 p.
47. Our village is. 1925. August 2.
48. Report of the Executive Committee for 1925-1926. Bryansk, 1927. 86 p.
49. Five years of peasant mutual aid. - Moscow, 1926.
50. Strumilin S. G. Problems of labor Economics. Moscow, 1957.
51. SU RSFSR. 1921. №48. St. 236.
52. SU RSFSR. 1924. №82.

Об авторе

Малашенко И.В. – доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук, E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Malashenko I.V. - Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Political Science Federal State-Funded Education Institution of Higher Education "Bryansk State Academician I.G.Petrovski University", E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.